

Каким завидным и восхитительным был Янь Вэй в то время! Будучи генеральным директором Yu Yao Intertainment в столь юном возрасте, он увеличил доход компании более чем в 10 раз всего за два года, продемонстрировав свои замечательные способности.

Подумать только, что человек, которым так восхищалось всё бизнес-сообщество, закончил вот так после исключения из собрания акционеров? И он влюбился в такую женщину, как она?

Неудивительно, что семья Янь отказалась от него.

“Брат Вэй ~” - хотя она и думала таким образом, Шан Цивэнь всё ещё нуждалась в помощи Янь Вэя, если хотела сблизиться с Янь Е. Она могла лишь неохотно позвать его, обиженная.

“Поскольку Цяоцяо одолжила это тебе, возьми, - Янь Вэй посоветовал: - Найди место, где можно пока остановиться. Что касается других вопросов, тебе следует подумать о том, как помириться со своим отцом. В противном случае твои карты действительно будут заморожены”.

Сказав это, Янь Вэй проигнорировал её и поехал в жилой район с Чжоу Цяоцяо.

Через зеркало заднего вида Чжоу Цяоцяо посмотрела на Шан Цивэнь, которая неподвижно стояла у входа в жилой район, и сжала руку.

Хотя Янь Вэй серьёзно вёл машину, он всё ещё замечал её нервозность.

“После того, как вернёшься домой, хорошо отдохни. Свяжись со мной, если тебе что-нибудь понадобится”, - сказал Янь Вэй, когда Чжоу Цяоцяо стояла перед дверью машины. Она опустила голову и промолчала. Янь Вэй спросил: «Почему ты несчастна?»

“Ты пойдешь к ней?” - спросила его Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй улыбнулся и ответил: “Могу ли я понять, что ты не хочешь, чтобы я ходил?”

“Я не хочу, чтобы ты ходил, - сказала Чжоу Цяоцяо, - но я чувствую, что с моей стороны неправильно так говорить”.

“Я не пойду, - заверил её Янь Вэй. - На самом деле, я знаю, чего она от меня хочет. В конце концов, это между ней и Янь Е. Хотя я какое-то время заботился о ней, когда мы были детьми, для меня это было очень давно и не так уж важно”.

“Несмотря на то, что ты так говоришь, я чувствую, что не имею права просить тебя не помогать ей...” Чжоу Цяоцяо не хотела, чтобы Янь Вэй помогал Шан Цивэнь или Лю Юнь.

Она не хотела связываться с Шан Цивэнь, и она не хотела, чтобы Янь Вэй тоже связывался с ней. Её ореол главной героини был слишком мощным...

“Конечно, ты имеешь право. Как ты и сказала ранее, ты моя невеста, и у тебя есть достаточно причин помешать мне сделать это”.

“У тебя достаточно причин, чтобы помешать мне сделать это!”

Сказав это, Янь Вэй исчез на целых 10 дней. В первый день Чжоу Цяоцяо позвонила ему, и Янь Вэй упомянул о каких-то семейных проблемах.

На следующий день Чжоу Цяоцяо отправила ему сообщение, и Янь Вэй сказал, что семейные проблемы остались нерешёнными.

На третий день Чжоу Цяоцяо оставила сообщение Янь Вэю, сообщив ему, что она нашла работу, но Янь Вэй ответил только ободряющим смайликом.

Начиная с четвёртого дня, Чжоу Цяоцяо вообще перестала отправлять сообщения Янь Вэю.

“Ты можешь в это поверить? Меня действительно бросили после одного свидания. Что я такого сделала, чтобы заслужить такое божественное наказание?” - Чжоу Цяоцяо жаловалась Лян Цзямин.

Лян Цзямин тоже плакала и сказала: “Я тоже! Мао Лян тоже игнорирует меня”.

Чжоу Цяоцяо предположила: “Ты думаешь, их похитили?”

Две женщины, с которыми неожиданно разорвали отношения, плакали вместе по телефону, чувствуя разбитое сердце и проклиная двух мужчин тем, чтобы они ели лапшу быстрого приготовления без пакетиков с приправами.

Затем появился Янь Вэй.

В тот вечер, повесив трубку, Чжоу Цяоцяо с грустью собралась приготовить для себя упаковку лапши быстрого приготовления, только чтобы понять, что в ней не было упаковки с приправами.

По какой-то причине все обиды, которые она никогда раньше не испытывала, внезапно, вспыхнули в ней. Она держала в руках одинокий кусок несоленого брикета лапши и разрыдалась.

Она никогда не плакала из-за своей мачехи, своих учителей, отсутствия денег на колледж или даже когда над ней издевались. Даже когда Чжоу Сюнсюн в конце концов обманул её, и она оказалась в ночном клубе, она сосредоточилась только на уверенности в себе.

Но... то, что Янь Вэй бросил её на эти 10 дней, заставило её почувствовать себя глубоко обиженной.

Янь Вэй был лжецом.

Они должны были стать семьей, и даже если он хотел уйти, он должен был назвать ей причину!

Она бы не беспокоила его бесконечно. Как он мог просто исчезнуть, не сказав ни слова? Мы были так счастливы во время нашего свидания.

Чем больше она думала об этом, тем печальнее становилась Чжоу Цяоцяо. Она горько плакала и вдруг услышала звонок в дверь.

Держа в руке упаковку лапши быстрого приготовления, она подошла к двери и посмотрела в глазок.

Ах! Похоже на Янь Вэя!

Превратив свою печаль в гнев, Чжоу Цяоцяо быстро открыла дверь. Она собиралась противостоять Янь Вэю, но в тот момент, когда открылась дверь, Янь Вэй крепко обнял её.

Тяжелый вес заставил Чжоу Цяоцяо отступить на два шага. В её глазах всё ещё стояли слезы обиды, но тёмная аура, окружающая Янь Вэй, заставила её нерешительно позвать: “Янь Вэй?”

“Цяоцяо, я голоден”, - Янь Вэй крепко обнял её, говоря с оттенком обиды.

Чжоу Цяоцяо оттолкнула его и серьёзно посмотрела на него. После того, как она не видела его несколько дней, его темные круги стали ещё темнее, а щеки казались тоньше.

“Янь Вэй!!! Что с тобой случилось?” - Чжоу Цяоцяо была потрясена. Отправился ли он в приключение в пустыню?

Янь Вэй также заметил лапшу в её руке и с любопытством спросил: “Что ты с этим делаешь?”

“Готовлю лапшу” Чжоу Цяоцяо с печальным выражением посмотрела на брикет лапши в своей руке.

Как только Янь Вэй услышал “готовлю лапшу”, он вмешался: “Я тоже хочу её съесть”.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на лапшу быстрого приготовления в своей руке и печально сказала: “В ней нет пакетика с приправами!”

Янь Вэй: “... Как насчет того, чтобы я пошел и купил тебе ещё одну?”

Чжоу Цяоцяо покачала головой, затем отступила в сторону, чтобы впустить Янь Вэй. Она сказала ему: “Я думала, что даже эта лапша быстрого приготовления издевается надо мной, удивляясь, почему нет упаковки с приправами. Но когда я увидела, что ты приближаешься, я внезапно поняла. Это не потому, что у меня этого нет, это потому, что проклятие вступило в силу!”

Янь Вэй сразу понял и посмотрел на неё, спрашивая: “... Ты проклинала меня?”

Чжоу Цяоцяо нежно посмотрела на него, её тон был очень невинным: “Почему ты так думаешь? Я не такой человек. Позволь мне приготовить для тебя лапшу!”

Янь Вэй: “...”

В конце концов, Янь Вэй съел миску лапши быстрого приготовления без пакетика с приправами. Хотя пакетика с приправами не было, кулинарные навыки Чжоу Цяоцяо были действительно хороши. Более того, в компании Чжоу Цяоцяо во время трапезы Янь Вэй наслаждался ею ещё больше.

После ужина Янь Вэй, наконец, рассказал о том, что произошло за эти дни в гостинной Чжоу Цяоцяо.

“На самом деле это не очень длинная история...” Янь Вэй вспоминал.

В тот день он отвез Шан Цивэнь обратно в отель и не согласился отвезти её в дом семьи Янь. Шан Цивэнь ничего не сказала и просто вышла из машины.

На следующий день Шан Цивэнь постучала в дверь семьи Янь. Хотя родители Янь тепло приняли её, они не сообщили Янь Е об этом.

Янь Е был прекрасным молодым человеком. Почему он должен довольствоваться вторым лучшим?

Шан Цивэнь столкнулась с сопротивлением и ушла. Так совпало, что в тот же день Шань Линтонг узнала, что беременна, что привело семью в восторг. Их больше не волновало, что Шань Линтонг была из индустрии развлечений.

Два члена семьи Янь подумывали о том, чтобы привести Шань Линтонг в дом для надлежащего ухода, но Янь Е решительно воспротивился этому. Он также узнал о визите Шан Цивэнь от няни и настоял на том, чтобы отправиться на её поиски.

Янь Вэй изначально не хотел вмешиваться в эти дела, но, увидев, как Янь Е устраивает сцену, он решил преподать ему урок и в качестве сигнала к пробуждению устроил ему взбучку.

В результате Янь Е был неумолим в своем преследовании Шан Цивэнь. Сопротивляясь, он случайно толкнул Шань Линтонг в процессе.

Что ж, ребёнок исчез просто так...

Этот инцидент стал спусковым крючком для многочисленных конфликтов, и семья Янь, увидев, что их законный внук внезапно исчез, не могла не ругать Янь Вэя без всякого фильтра.

Янь Е, с другой стороны, был совершенно ошеломлён и вёл себя так, как будто ничего не произошло.

В результате, вопрос, касающийся ребенка, вызвал много шума в течение нескольких дней.

Затем Шан Цивэнь спустилась с неба с неизвестно откуда полученной информацией, сказав, что Янь Вэй знал о важном контракте на акции, над которым работал дедушка Янь.

Оказывается, дедушка Янь хранил в сейфе контракт, в котором говорилось, что человек, который родит первого законного внука в семье Янь, унаследует 15% его акций.

Янь Е был совершенно ошеломлён и спросил Янь Вэя, действительно ли он знал об этом.

Удивительно, но Янь Вэй действительно знал об этом. Он был не из тех, кто что-то отрицает, поэтому он признал это.

Ну что ж! Ситуация обострилась. От простой драки и случайной потери ребёнка она переросла в борьбу за власть и причинение вреда брату ради семейного наследства.

Родители Янь были как громом поражены, услышав это. Они обвинили Янь Вэя в бессердечии и жестокости.

“Это уж слишком! Они скорее поверят версии Шан Цивэнь, чем тебе!” - кровь Чжоу Цяоцяо вскипела, когда она выразила солидарность с Янь Вэем.

Янь Вэй почувствовал, как холод в его сердце постепенно рассеивается, когда Чжоу Цяоцяо разозлилась за него. Он искренне улыбнулся и сказал: “Я действительно знал”.

“Знать - это одно, но верить Шан Цивэнь - совсем другое. Кроме того, я верю тебе”, - озадаченно ответила Чжоу Цяоцяо.

“Почему ты мне веришь?” - Янь Вэй поднял бровь.

Чжоу Цяоцяо ответила с удивлением: “Почему бы мне тебе не поверить? Если бы у меня был ребёнок, независимо от правды, я бы поверила тебе первым. Ты сказал, что мы семья, и что бы

ни случилось, я поверю твоим словам”.

Чжоу Цяоцяо убеждённо защищала его, и Янь Вэй почувствовал облегчение. Следующие слова не произвели на него такого сильного впечатления, и он холодно сказал: “Мои родители подозревают, что я намеренно напал на него, и объявили, что хотят забрать мои акции. Меня не волнуют эти акции, поэтому я согласился”.

Поэтому Янь Вэй пошёл дальше и напрямую передал 0,3% акций Янь Е. Оставшиеся 0,2% он передал непосредственно Шань Линтонг.

Он ясно дал понять, что Шань Линтонг потеряла своего ребёнка из-за ссоры между ним и Янь Е, поэтому он рассматривал деньги как компенсацию для Шань Линтонг.

“Я ушел из компании один, и с тех пор прошло 10 дней. Наконец, я во всём разобрался”, - заключил Янь Вэй.

Когда голос Янь Вэй стих, Чжоу Цяоцяо обняла его и утешила, сказав: “Ты через многое прошёл”.

Янь Вэй крепко обнял её и сказал: “Это не сложно. Я рад, что встретил тебя до того, как всё это случилось. Я хотел разобраться во всём и вернуться к тебе. Я...”

“Все в порядке, Янь Вэй. Я нашла работу”, - прервала его Чжоу Цяоцяо. Она отпустила его и села напротив, серьёзно сказав: “Даже если у тебя нет работы, мы можем справиться и прожить наши жизни экономно”.

Янь Вэй ответил: “...Нет, не волнуйся. Даже сейчас у меня есть немного денег. И у меня есть работа, так что я не останусь без гроша”.

Чжоу Цяоцяо спросила: “Кстати, где ты живешь?”

Янь Вэй потер свой живот и сказал: “Я буду жить здесь с тобой! Мне больше некуда идти”.

Чжоу Цяоцяо немедленно встала, нахмурившись, и сказала: “Разве ты только что не сказал, что у тебя есть деньги?”

Янь Вэй: “...” Он на мгновение задумался, и внезапно на его лице появилось страдальческое выражение. “Это были просто слова самоутешения, и ты тоже им поверила, - он грустно улыбнулся и неохотно сказал: - Если тебе не нравится, что у меня ничего нет, я не буду тебя винить”.

Чжоу Цяоцяо выглядела шокированной и быстро объяснила: “Мне не “не нравится””.

Янь Вэй слабо улыбнулся, протянул руку, чтобы коснуться её лысой головы, и сказал: “Что ж, в таком случае я не буду вежливым”.

Чжоу Цяоцяо: “...” А?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется